

УДК 81'253

СРЕДСТВА КОМПРЕССИИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

В.В. Сдобников

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Компрессия текста в синхронном переводе осуществляется одновременно на двух уровнях – на поверхностном уровне (уровне формы) и на уровне смысла. На поверхностном уровне такие факторы компрессии, как системно-обусловленные, тексто-обусловленные и ситуативно-обусловленные, имеют особое значение. На уровне смысла компрессия осуществляется путем отбора наиболее компактных форм выражения смысловых элементов.

Ключевые слова: синхронный перевод, компрессия, факторы компрессии, поверхностный уровень, уровень смысла.

Means of Text Compression in Simultaneous Interpretation from Russian into English

Vadim V. Sdobnikov

Nizhny Novgorod State Linguistics University

Text compression in simultaneous interpretation is achieved at both the surface level of the text and the deep (semantic, sense) level. At the surface level, system-oriented, text-oriented and situation-oriented factors are predominant. At the semantic level text compression is achieved by means of selecting the most compact forms of expressing the sense.

Key words: simultaneous interpretation, compression, compression factors, surface level, semantic level.

Компрессия в синхронном переводе традиционно рассматривается в качестве одного из средств обеспечения самой возможности этого вида переводческой деятельности и определяется как «экономия речезыковых средств для выражения того же содержания» [7. С. 147]. В качестве средства измерения степени компрессии в синхронном переводе (СП) используется сопоставление слоговой величины выходного сообщения (текста перевода – ПТ) со слоговой величиной исходного сообщения (исходного текста – ИТ). А.Ф. Ширяев определяет речевую компрессию следующим образом: «Способ уменьшения объема сообщения без нанесения существенного ущерба выполнению задачи, которую ставит перед собой говорящий, называется компрессией (речевой компрессией)» [8. С. 83]. И.В. Полуян вполне справедливо замечает, что применительно к синхронному переводу вряд ли возможно говорить о компрессии выходного сообщения, поскольку во время работы синхронного переводчика выходного сообщения еще не существует в законченном виде. «Можно, однако, говорить о его как можно более экономном (в плане слоговой длины составляющих его элементов) оформлении» [6. С. 5].

Исходя из этого, компрессию в синхронном переводе можно рассматривать именно как *экономное оформление выходного сообщения, обеспечивающее уменьшение слоговой величины ПТ по сравнению со слоговой величиной ИТ.*

В связи с расширением сферы использования синхронного перевода в последние три десятилетия по сравнению с предшествующим периодом особую актуальность приобрел вопрос о способах осуществления компрессии в СП, о ресурсах речевой компрессии в переводе. Решение этого вопроса способствовало бы значительной оптимизации самого переводческого процесса с точки зрения времени принятия переводческого решения, экономии усилий переводчиков, повышения качества перевода. Этот вопрос важен и для дидактики перевода: знание возможных ресурсов компрессии в СП и способов ее осуществления позволило бы ориентировать будущих синхронистов на выработку навыков, необходимых для осуществления синхронного перевода именно таким образом, который исключает чрезмерное отставание переводчика от оратора и необоснованные пропуски релевантной информации и при этом обеспечивает экономию умственных усилий самого переводчика.

Следует, однако, отметить, что постановка указанных благих целей, к достижению которых стремится переводчик-синхронист, используя компрессию (сократить отставание от оратора, не допустить необоснованных пропусков), имеет смысл только в определенных условиях осуществления СП. К числу важнейших следует отнести такой фактор, как темп ораторской речи, иначе называемый дефицитом времени. Вполне очевидно, что именно «ограничения по времени при быстром темпе речи оратора заставляют переводчика привносить в сообщение изменения синтаксического и лексического характера с целью сократить объем текста на языке перевода» [3. С. 27]. Таким образом, важность компрессии как средства осуществления СП повышается в условиях дефицита времени.

В переводоведческой литературе нет расхождений между авторами в определении источников и предпосылок речевой компрессии. Г.В. Чернов пишет: «Как прием синхронного перевода, компрессия становится возможной в силу избыточности языковых средств, наблюдаемых в тематической составляющей сообщения» [6. С. 147]. С ним солидарны и другие исследователи [3. С. 28-29; 7. С. 83]. В самом общем виде компрессию можно представить как устранение из сообщения определенных избыточных элементов (однако далеко не всех, ибо многие элементы языковой избыточности из текста в принципе неустранимы; всякий текст несет в себе некоторую избыточность). Представление об избыточности речевого сообщения есть основа для выделения способов осуществления компрессии в СП, которые получили освещение в специальной литературе. Так, Г.В. Чернов предлагает различать слоговую

компрессию (сокращение слоговой величины сообщения), синтаксическую компрессию (выбор более краткой и более простой синтаксической конструкции по сравнению с некоторой, заданной в оригинале), лексическую компрессию (выражение той же мысли меньшим числом слов), семантическую компрессию [7. С. 147-149]. Резюмируя рассмотрение способов осуществления компрессии в СП, А.Ф. Ширяев указывает, что «речевая компрессия осуществляется путем синонимических или близких к ним замен словосочетаний и предложений более краткими словами, словосочетаниями и предложениями, опущением отрезков, дублирующих информацию, которая содержится в предшествующем контексте, опущением смысловых единиц, избыточных в конкретной ситуации общения, и опущением смысловых единиц, избыточных с точки зрения задачи коммуникации» [8. С. 98]. Казалось бы, способы осуществления компрессии определены, остается только ими пользоваться. Однако сам по себе перечень этих способов, хоть и представляется достаточно полным, выглядит, по сути, как теоретическое обобщение, некий вывод, в лучшем случае – ориентир на осуществление определенных действий. Нам же требуется видение и понимание того, что именно дает возможность синхронисту эти действия осуществлять, то есть установление факторов, обеспечивающих возможность речевой компрессии в СП.

Прежде чем мы перейдем к установлению и рассмотрению таких факторов, сделаем необходимую оговорку. Поскольку перевод есть процесс столкновения двух языков, существенным для осуществления перевода вообще и для использования компрессии в СП в частности является характер расхождений между двумя языковыми структурами. Это тезис, не требующий доказательств. А потому мы полностью согласны с И.В. Полуяном, утверждающим, что «острота проблемы компрессии в рассматриваемой паре языков зависит от направления перевода и, соответственно, способы ее достижения будут *language-specific* (курсив автора – В.С.)» [6. С. 9]. В настоящей статье речь пойдет лишь о способах осуществления компрессии в паре «русский язык – английский язык», причем в направлении с русского на английский.

К числу факторов, обеспечивающих использование компрессии в СП (их также можно рассматривать в качестве ресурсов компрессии или ее предпосылок¹) мы относим:

¹ В.В. Погодина в своем исследовании предлагает разграничивать ресурсы и предпосылки компрессии [5], что нам кажется нелогичным и избыточным, прежде всего потому, что наличие в языке, тексте и самой коммуникативной ситуации неких характеристик, дающих возможность использовать определенные способы компрессии, можно рассматривать и как ресурсы компрессии, и как ее предпосылки. То есть, эти понятия выступают в качестве синонимичных. Что касается темпа речи оратора,

- 1) системно-обусловленные факторы;
- 2) тексто-обусловленные факторы;
- 3) ситуативно-обусловленные факторы.

Системно-обусловленные факторы компрессии. К числу системно-обусловленных факторов речевой компрессии в СП мы относим явления сугубо лингвистического порядка, связанные с различиями в структурах двух языков. Здесь прежде всего следует отметить бóльшую по сравнению с русским языком «компактность» английского языка как на уровне отдельных языковых средств, так и на уровне форм речевого выражения. И.В. Полуян констатирует вполне очевидный факт: «Даже поверхностное сравнение словарного состава двух языков показывает, что многие английские слова короче или даже значительно короче своих русских эквивалентов» [б. С. 10]. Этот факт относится, несомненно, к самой лексической системе английского языка. В частности, отмечается, что в английском языке широко представлен пласт односложных слов типа *cut* (ре-зать, под-ре-зать, со-кра-тить), *pay* (пла-та, заработная плата, денежное довольствие; проблема заработной платы, вопрос о заработной плате трудящихся; пла-тить, за-пла-тить и т. д.) [б. С. 10]. Разумеется, об эквивалентности указанных английских слов и их русских соответствий можно говорить только применительно к определенному контексту. Исследователи, которые в качестве единицы измерения длины слова принимают букву, утверждают, что «вероятность встретить, например, в немецком тексте слово из 6 и более букв равна 23 % (для английских текстов эта величина составляет 16 %, а для русских – 31 %) [1]. Согласно данным, приведенным в русскоязычной «Википедии», в проанализированных отрывках из произведений английских авторов односложные слова составляют от 53 % до 70 % [2].

К числу прочих системных особенностей английского языка, которые можно рассматривать в качестве ресурсов компрессии, относятся: глаголы с адвербиальными частицами (*phrasal verbs*), например, *to back down* (пойти на уступки), *to crack down* (нанести удар, обрушиться, подавить), наличие компактной идиоматики (*is abundant* – изобилует, существует в изобилии), наличие глаголов с семой образа действия (*to skyrocket* – круто, резко пойти вверх, резко вырасти), наличие приставочных глаголов (*to deforest* – вырубать леса, обезлесивать), использование атрибута в качестве референта (*the WTO ministerial* – саммит на уровне министров стран-членов ВТО), широкое использование суффикса *-er* (*a recession-buster* – борец с экономическим кризисом), составные атрибутивные словосочетания (*nuclear-armed Iran* – Иран, имеющий ядерное оружие), эллиптические конструкции (*Little wonder*

который автор считает предпосылкой компрессии, то мы склонны рассматривать этот фактор как причину компрессии в СП.

that... – неудивительно, что...), использование вспомогательного глагола вместо полного предиката при повторе (“*The worst games over,*” wrote a columnist. ***They weren’t***), использование персонификации (*the investment would employ 13,000 construction workers*), использование вербализации (*Soaring oil prices idled tractors and irrigation pumps in the neediest nations.* – «Быстро растущие цены на нефть привели к остановке тракторов и ирригационных насосов в самых бедных странах»), использование адвербиализации (*Migrant workers overwhelmingly work in low-paying jobs.* – «**Подавляющее большинство** мигрантов выполняют низкооплачиваемую работу»), использование адъективации (*...if Iran does not fulfil its non-nuclear promises.* – «...если Иран не выполнит свои обещания **воздержаться от разработки ядерного оружия**»), использование абсолютных конструкций (*With no red peril any longer, ...* – «С уходом в прошлое “красной опасности”» ...), широкое использование аббревиатур и др.² Указанные ресурсы и средства компрессии можно разделить на две группы: средства, относящиеся к языковой системе АЯ, и средства, относящиеся к системе речевого выражения, в широком смысле – к узусу АЯ.

Вполне очевидно, что квалифицированный переводчик-синхронист, уверенно владеющий идиоматикой английского языка, часто использует указанные системно-обусловленные средства компрессии автоматически, неосознанно. По сути, он не сталкивается с проблемой выбора, какую форму выражения использовать из числа возможных, и уж тем более он не выбирает, использовать ли ему более короткое слово или более длинное, поскольку само слово уже задано и лексической системой, и контекстом. Можно лишь отметить, что, как и во всех случаях перевода, синхронист находится под воздействием исходных форм русского языка, использованных в оригинале. Поэтому он всегда «борется с оригиналом», дабы избежать интерференции исходного (в нашем случае, русского) языка и буквализма, и эта борьба принимает форму постоянного перефразирования: исходная модель построения русской фразы или предложения заменяется в сознании переводчика английской моделью построения фразы или предложения.

Вместе с тем из процесса синхронного перевода элемент выбора полностью исключать нельзя. Этот выбор происходит на этапе реализации синтаксической модели как общего конструкта; он заключается в отборе наиболее компактного, экономного способа озвучивания определенной информации. По сути, замена словосочетания словом или использование персонификации, характерной для английского текста, – это те средства, которые предоставлены переводчику системой языка и речи.

² Примеры взяты из пособия И.В. Полуяна [6].

Тексто-обусловленные факторы компрессии. Данные факторы обнаруживаются в самом переводимом тексте и сводятся к наличию в нем таких элементов избыточности, как повторы, в широком смысле – отрезков, которые дублируют по содержанию предшествующие высказывания оратора, формулы вежливости, отступления от темы, некоторые эпитеты и причастные обороты [8. С. 90-91]. К числу указанных факторов компрессии можно отнести и логические связки, широко используемые внутри русского текста. Следует помнить, что в английском тексте логические отношения между отдельными сегментами часто не вербализованы, остаются на уровне импликации, что дает возможность опускать логические связки при переводе с русского языка на английский.

Ситуативно-обусловленные факторы компрессии. К данным факторам мы относим те семантические элементы избыточности текста, которые отсылают слушателей к экстралингвистической ситуации, в которой произносится речь, и которые избыточны уже потому, что сама ситуация хорошо знакома слушателям. По сути, подобные элементы избыточности могут опускаться в переводе без ущерба для понимания получателями ПТ смысла предлагаемого им текста. При этом следует отличать разумную компрессию от необоснованных пропусков информации, на что справедливо указывает Г.В. Чернов [7. С. 155].

Далее мы рассмотрим конкретные факторы и средства речевой компрессии на примере синхронного перевода выступления с русского языка на английский, выполненного одним из слушателей дополнительной образовательной программы «Практика синхронного перевода. Английский язык», предлагаемой на переводческом факультете НГЛУ им. Н.А. Добролюбова.

Ознакомление с оригиналом дает возможность предположить, что текст выступления – это, по сути, научная статья, которая в присущей научным статьям форме была озвучена на одной из международных конференций. Таким образом, задача переводчика осложнялась: нужно было, помимо необходимого сокращения русского текста путем использования соответствующих способов речевой компрессии, воспроизвести информацию в такой форме, которая обеспечивала бы восприятие этой информации на слух, то есть снять, насколько возможно, ненужную в данном случае «научнообразность» стиля.

Приведем начало этого выступления и его синхронный перевод:

<p>Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) на сегодняшний день является основой экономики государства, обеспечивая как текущую жизнедеятельность и развитие страны, так и значительную часть поступлений в бюджет России.</p>	<p>The fuel and energy complex is the basis of Russia's economy, securing the functioning and development of the country as well as a considerable part of budget revenues.</p> <p>With rapid development of oil and gas industry, we need highly competent</p>
---	---

<p>В условиях интенсивного развития нефтегазовой отрасли требуются высококвалифицированные кадры, способные применять научные знания на производстве, участвовать в реализации инвестиционных проектов нефтегазового комплекса.</p> <p>Мониторинг кадрового потенциала инновационно-развивающихся промышленных предприятий показал несоответствие профессиональной подготовки выпускников вузов требованиям современных производств. Выявились противоречия между оценкой квалификации выпускников самими образовательными учреждениями и оценкой работодателей.</p> <p>Поэтому на высшую школу возлагается повышенная ответственность перед студентами – вузы должны оказывать реальную помощь в получении современных знаний и их практической реализации.</p> <p>Рост эффективности экономики страны напрямую связан с необходимостью успешного развития отечественной высшей школы.</p> <p>Приобретенные выпускником в вузе знания и навыки должны удовлетворять требованиям современной экономики. Для установления такого соответствия разрабатываются профессиональные стандарты, определяющие требования к уровню подготовки специалиста. Чтобы быть востребованным на производстве, выпускник вуза должен им соответствовать.</p> <p>В настоящее время возросли требования работодателей к работникам. Знание английского языка, способность к самоорганизации, ответственность, коммуникабельность и т. п. становятся объективным требованием при приеме на работу.</p> <p>Инновационное развитие ТЭК, высокий уровень инновационности используемых технологий требует совершенствования институциональных механизмов, поиска новых форм и</p>	<p>talent able to implement the knowledge in production and in investment projects in oil and gas industry.</p> <p>Monitoring of the talent potential of innovative companies has revealed that training of university graduates does not meet the requirements of the economy and that assessments of graduates differ between universities and companies.</p> <p>That is why universities have to undertake higher responsibility towards students in providing real assistance in acquiring up-to-date knowledge and brilliant skills.</p> <p>Development of the economy largely depends on development of education.</p> <p>The graduates' competences and skills have to meet the requirements of the economy. To that end, professional standards are developed that stipulate requirements to graduates' competences. To be in demand, graduates have to measure up.</p> <p>The requirements of employers have become tougher, and they include the English language skills, time management, organization skills, communication skills, reliability and so forth as standard employment requirements.</p> <p>Innovative development of fuel and energy sector and implementation of innovative technologies require improvement of institutional mechanisms and development of new mechanisms of cooperation in education based on social partnership...</p> <p>...Kazan National Research University has profound expertise in networking for bringing innovation to education...</p> <p>...The best environment for the integration of science, education and production can be found in industrial cluster. Kama industrial cluster is one of 25 Russia's innovative clusters as approved on August 28, 2012 by the Prime-Minister of the Russian Federation. This cluster specializes in petroleum processing, petrochemistry and car manufacturing. It has an excellent research facility that provides the cluster with highly competent personnel as well as with advanced technologies for petrochemistry</p>
--	---

<p>методов взаимодействия в сфере профессиональной подготовки на основе принципа социального партнерства...</p> <p>...Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (ФГБОУ ВПО «КНИТУ») имеет богатый опыт сетевого взаимодействия при организации инновационного образовательного процесса...</p> <p>...Наилучшие условия эффективной интеграции науки, производства и образования обеспечивают отраслевые кластеры. Камский инновационный территориально-производственный кластер входит в состав 25 инновационных кластеров России (утверждены 28 августа 2012 г. поручением Председателя Правительства Российской Федерации № ДМ-П8-5060). Отраслевая специализация кластера – нефтегазопереработка и нефтехимия, автомобилестроение. На территории кластера функционирует мощный научно-образовательный комплекс, который обеспечивает промышленность кластера не только квалифицированными кадрами, но и передовыми инновационными разработками в области химии и нефтехимии, машиностроения.</p>	<p>and car manufacturing.</p>
---	-------------------------------

Мы не будем останавливаться на отдельных недочетах и погрешностях предложенного перевода, которые вполне объяснимы и закономерны в работе начинающего синхрониста. Этот текст нам интересен как источник информации о факторах и способах осуществления речевой компрессии. А то, что компрессия была использована, – вполне очевидно. Даже визуально английский текст значительно меньше русского. Правда, если измерять длину текстов в количестве слов, то оказывается, что оригинал включает 290 слов, а перевод – 305 слов. Но следует учесть наличие в английском тексте артиклей, которые не относятся к самостоятельным семантически нагруженным единицам. За вычетом артиклей длина текста перевода составляет 288 слов. Если за единицу измерения принять знак, то количественные показатели распределяются следующим образом: ИТ –

2522 знака, ПТ – 1836 знаков (без пробелов). Очевидно, что в значительной степени компрессия была достигнута благодаря указанным выше системно-обусловленным факторам, прежде всего за счет большей краткости английских слов (например, «требуется» – *need*, «высококвалифицированные» – *highly competent*). Как мы уже отмечали, этот ресурс не контролируется синхронистом и используется им неосознанно, автоматически.

К числу прочих системно-обусловленных факторов компрессии, использованных в данном переводе, следует отнести бóльшую широкозначность английских лексических единиц, в частности, глагола *to be*: «Топливо-энергетический комплекс... **является** основой экономики государства» – *The fuel and energy complex is the basis of Russia's economy*; «Камский инновационный территориально-производственный кластер **входит в состав**...» – *Kama industrial cluster is one of...*

Избыточность исходного текста может уменьшаться в переводе за счет отказа от использования лексических единиц, значение которых воспроизводится в значениях соответствующих видо-временных форм глаголов. Например, во фразе «Топливо-энергетический комплекс на сегодняшний день является...» обстоятельство «на сегодняшний день» может быть опущено, поскольку его значение уже выражено в форме глагола в настоящем времени *is*, которая ясно указывает на то, то обсуждаемое явление имеет место именно сейчас, то есть «на сегодняшний день».

В переводе второго предложения текста удачно использована абсолютная конструкция (*With rapid development of oil and gas industry...*), которую мы также относим к числу системно-обусловленных факторов компрессии.

Отмечаемое исследователями частое использование персонификации, как характерная черта английского языка, нашло воплощение и в переводе данного текста: «Поэтому на высшую школу возлагается повышенная ответственность перед студентами...» – *That is why universities have to undertake higher responsibility towards students...* (справедливости ради отметим, что в данном случае это не привело к сокращению текста, но зато помогло обеспечить узуальность перевода).

Как показал анализ перевода данного текста, не меньшие возможности для осуществления компрессии предоставляют тексто-обусловленные факторы. Рассмотрим некоторые примеры. Так, определенной избыточностью отличается предметно-логическое содержание следующего абзаца:

«Мониторинг кадрового потенциала инновационно-развивающихся промышленных предприятий показал несоответствие профессиональной подготовки выпускников вузов требованиям современных производств.

Выявились противоречия между оценкой квалификации выпускников самими образовательными учреждениями и оценкой работодателей».

Во-первых, избыточно словосочетание «профессиональная подготовка выпускников». Из контекста уже видно, что «подготовка выпускников» в данном случае – это подготовка именно профессиональная, что дает возможность использовать в переводе слово *training* без какого бы то ни было определения. Во-вторых, излюбленный русскоязычными авторами канцеляризм «образовательные учреждения» в данном случае означает «учреждения высшего образования», то есть, прежде всего, университеты, а значит есть возможность использовать своего рода конкретизацию – *universities*. В-третьих, предикаты в первом и втором предложениях фактически повторяют друг друга и могут быть отнесены к одному и тому же субъекту («мониторинг... показал несоответствие... и выявил противоречия»). Подобная логическая отнесенность к одному субъекту позволяет объединить два предложения: *Monitoring of the talent potential of innovative companies has revealed that training of university graduates does not meet the requirements of the economy and that assessments of graduates differ between universities and companies.*

Не меньшей избыточностью отличается и предложение «Рост эффективности экономики страны напрямую связан с необходимостью успешного развития отечественной высшей школы». Следует признать, что выражение «рост эффективности экономики» синонимично выражению «развитие экономики», что дает возможность использовать генерализированное *development of the economy*. Кроме того, сама по себе русская формулировка мысли вряд ли удачна; модель «рост эффективности... связан с необходимостью развития... высшей школы» неточно выражает авторскую идею, которая, тем не менее, вполне понятна: «развитие экономики зависит от развития высшей школы» (*Development of the economy largely depends on development of education*), при этом само по себе наличие какой-то необходимости ничего не определяет и не обеспечивает. В следующем предложении можно отказаться от определения в препозиции («Приобретенные выпускником в ВУЗе знания и навыки...»), ибо вполне очевидно, что в данном случае речь может идти только о тех знаниях и навыках, которые выпускники приобретают в вузе. Далее мы отмечаем жесткую логическую связь между двумя предложениями: фраза «для установления такого соответствия» отсылает нас к предыдущему предложению, где говорится, что «знания и навыки должны удовлетворять требованиям современной экономики» (словосочетания «удовлетворять требованиям» и «соответствовать требованиям» – синонимы). Дабы не множить синонимичные повторы в тексте перевода, синхронист воспользовался идиоматичным и более компактным оборотом *to that end* («с этой целью»). В дальнейшем словосочетание «уровень подготовки специалиста» заменено на более

краткое *graduates' competences*, что, в принципе, означает то же самое. И практически нигде не передается аббревиатура «ВУЗ», поскольку настойчивое напоминание слушателям о том, что речь идет о выпускниках (*graduates*) именно высших учебных заведений, было бы излишним.

В других случаях компрессия текста достигалась за счет использования ситуативно-обусловленных факторов, которые связаны либо с самими условиями протекания дискурса, либо с особенностями получателей перевода. Например, сокращение «ТЭК» появилось в первом предложении, вероятно, потому, что изначально текст был написан в формате научной статьи, после чего автор воспользовался этим текстом для устного выступления. Понятно, что в ситуации устного общения введение в текст сокращения «ТЭК» после полного наименования «топливно-энергетический комплекс» избыточно. Данный ресурс относится к факторам, связанным с самой ситуацией коммуникации. Учитывая же особенности получателей перевода (в данном случае – иностранцев), следует отказаться от перевода таких громоздких наименований, как «Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования “Казанский национальный исследовательский технологический университет”» (ФГБОУ ВПО «КНИТУ»), поскольку для получателя перевода подобное наименование вуза может показаться слишком экзотичным и, возможно, не вполне понятным. Следует отметить и такой момент, как упоминание дат с названиями документов. В нашем тексте есть подобный пример: «...утверждены 28 августа 2012 г. поручением Председателя Правительства Российской Федерации № ДМ-П8-5060). Понятно, что номер поручения Председателя Правительства никакой ценной информации для получателя перевода не несет, и лишь придает налет официальности тексту, а потому может быть безболезненно опущен.

В представленном тексте перевода есть некоторые опущения информации, которые вряд ли можно объяснить использованием компрессии. Но на примерах подобного рода мы останавливаться не будем.

...И все же наш анализ средств и ресурсов речевой компрессии в СП вряд ли можно считать исчерпывающим и, что самое главное, абсолютно реалистично отражающим то, что происходит в сознании синхрониста. Вряд ли значительное сокращение объема текста в СП (по крайней мере, в нашем примере) можно объяснить только действием указанных выше факторов речевой компрессии. Все дело в том, в тексте и в каждом высказывании, являющемся частью текста, следует различать два уровня – уровень поверхности текста и уровень смысла [4. С. 48]. По справедливому замечанию И.В. Зубановой, «форма текста... интересует нас лишь постольку, поскольку она служит «контейнером» для переноски его содержания» [4. С. 48]. До сих пор мы рассматривали переводческие

операции и принятые переводчиком решения на уровне поверхности текста, на уровне его формы. А между тем профессиональный перевод, причем не только синхронный, предполагает восприятие переводчиком не только формы ИТ, но и – прежде всего – смысла текста, причем в процессе восприятия текста устным переводчиком в его сознании происходит так называемая девербализация³, то есть отвлечение от форм исходного текста, фактически – забывание этих форм. Сошлемся еще раз на И.В. Зубанову, которая призывает «не “интуитивно” глиссировать по поверхности текста, быстро-быстро перерабатывая поверхностные структуры оригинала в их более-менее точные слепки на языке перевода..., а нырять в глубину и там без лишней суеты выбирать наиболее коммуникативно ценные комбинации сем, позволяющие вынырнуть на поверхность с максимально удобными сигнификатами и связями между ними, чтобы компактно и идиоматично выразить их на переводящем языке» [4. С. 51-52]. Не в этом ли кроется сокровенный механизм речевой компрессии? Если процесс синхронного перевода представить менее метафорично, то он будет выглядеть следующим образом: в результате анализа поверхностных структур оригинала (лексики и синтаксиса) переводчик определяет, какие именно референты обозначаются единицами ИЯ в данном тексте и каковы логические связи между ними; таким образом в сознании переводчика складывается своего рода «картинка», образ фрагмента реальной действительности, и происходит постижение смысла текста или его фрагмента; при этом происходит девербализация, то есть отвлечение от форм оригинала; на этапе выражения смысла переводчик осуществляет отбор наиболее компактных форм для описания сложившейся в его сознании «картинки». Выбор наиболее кратких форм из числа возможных, создание наиболее компактной упаковки для дальнейшей транспортировки смысла, по сути, и есть речевая компрессия. Причем, компрессия, осуществляемая подобным образом, не зависит от направления перевода. Это общий механизм, лежащий в основе синхронного перевода.

Может показаться, что своим последним рассуждением мы опровергли все, о чем говорили выше. Это вовсе не так. По нашему мнению, речевая компрессия осуществляется одновременно на двух уровнях – на поверхностном уровне и на уровне смысла. Системно-обусловленные, текст-обусловленные и ситуативно-обусловленные факторы компрессии имеют особое значение при анализе текста на поверхностном уровне, причем значимость последних двух групп факторов зависит от степени смысловой избыточности текста,

³ “The process of interpretation involves the perception of the ideas, or *sense*, expressed in discourse. As the sense is perceived, the verbal forms used to convey it fall away, leaving only a bare consciousness from which the interpreter can then spontaneously express that sense, unrestrained by the form of the source language” [9. P. 24].

воплощенной в определенных формах. Другими словами, подобного рода компрессия осуществляется, если для этого есть определенные предпосылки и возможности. А вот компрессия на уровне смысла производится в любом случае, поскольку отбор компактных форм выражения смысла есть обязательное условие осуществления синхронного перевода.

Библиографический список

1. *Бойков В.В., Жукова Н.А., Романова Л.А.* Распределение длины слов в русских, английских и немецких текстах // Электронный ресурс Интернет: http://tverlingua.ru/archive/001/01_1-006.htm (дата обращения: 30.01.16).
2. *Википедия* – свободная энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA#.D0.A1.D1.80.D0.B5.D0.B4.D0.BD.D1.8F.D1.8F_.D0.B4.D0.BB.D0.B8.D0.BD.D0.B0_.D1.81.D0.BB.D0.BE.D0.B2 (дата обращения: 30.03.16).
3. *Гурин И.В.* Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 152 с.
4. *Зубанова И.В.* Ке фер? Фер-то ке? (О механизмах смысловых и структурных преобразований в процессе устного перевода) // Мосты. Журнал переводчиков. 2015. № 2 (46). С. 45-57.
5. *Погодина В.В.* Ресурсы компрессии как фактора качества синхронного перевода // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. Вып. 10. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2013. С. 84-88.
6. *Полуян И.В.* Компрессия в синхронном переводе с английского языка на русский и с русского на английский: Практическое пособие. М.: Р. Валент, 2011. 112 с.
7. *Чернов Г.В.* Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1987. 256 с.
8. *Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
9. *Seleskovitch D., Lederer M.* A Systematic Approach to Teaching Interpretation / Trans. by Jacolyn Harmer. European Communities, 1989. 238 p.